

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Годъ одиннадцатый).

АПРѢЛЯ 15. № 8. 1875 ГОДА.

СОСТОЯНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА ОТЪ ВОСКРЕСЕНІЯ ЕГО ДО ВОЗНЕСЕНІЯ НА НЕБО.

Въ какомъ состояніи находился Господь нашъ Іисусъ Христосъ по воскресеніи Его изъ мертвыхъ до вознесенія на небо?

Господь Іисусъ Христосъ божествомъ Своимъ какъ до смерти и воскресенія, такъ и по воскресеніи изъ мертвыхъ былъ неизмѣненъ, *вчера и днесь той же и во вѣки* (Евр. 13: 8), какъ свидѣтельствуемъ и Апостоль: относительно же чело-вѣческаго естества состояніе Его по воскресеніи было совсѣмъ другое. До воскресенія Онъ былъ по челоуѣчеству, какъ одинъ изъ смертныхъ, жилъ въ мірѣ, какъ обыкновенный челоуѣкъ, обращался съ людьми, какъ во всемъ подобный имъ, имѣлъ, на равнѣ со всѣми, естественныя немощи, кромѣ грѣха, пилъ, ѣлъ, трудился, почивалъ, и наконецъ вкусилъ смерть: а по воскресеніи Онъ явился уже въ другомъ, духовномъ мірѣ, сталъ, какъ Ангелъ, непрічастнымъ никакимъ челоуѣческимъ немощамъ, неглѣпнымъ, безсмертнымъ и вѣчнымъ. Именно, Господь Іисусъ Христосъ, по воскресеніи, какъ *первенецъ изъ мертвыхъ* (Апок. 1: 5), взошелъ въ то состояніе, которое предопредѣлено всѣмъ по смерти въ будущемъ вѣкѣ, и о кото-ромъ сказалъ Св. Апостоль Павелъ, изображая будущую жизнь

по воскресеніи: *снется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи снется въ немощи, востаетъ въ силѣ, снется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15: 42, 43, 44). По этому Онъ изшелъ, по воскресеніи, изъ гроба, когда камень еще не былъ отваленъ отъ гроба, по этому пришелъ къ ученикамъ Своимъ, когда двери у нихъ были заперты; по этому Онъ, какъ духовный, пребывалъ на землѣ невидимо, и какъ *не сущій отъ міра сего* (Іоан. 8: 23), только по временамъ являлся апостоламъ.

Ежели Христосъ, по воскресеніи, былъ уже духовенъ, и пребывалъ на землѣ невидимо: то какъ же апостолы видѣли Его? Въ какомъ видѣ Онъ являлся имъ? На это въ Евангеліи яснаго и опредѣленнаго указанія нѣтъ. Когда, напримѣръ, Иисусъ Христосъ показалъ Себя въ славѣ преображенія, или Ангелъ явился на гробѣ воскресшаго Христа, Евангелисты подробно описываютъ эти явленія и съ внѣшней стороны, изображая и видъ лица и одѣяніе ихъ. Такъ Св. Матѳей говоритъ о преображеніи Христа на Ѡаворѣ: *просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ* (17: 2), и объ Ангелѣ при воскресеніи Христовомъ; *бѣ зракъ его яко молнія, и одѣяніе его бѣло яко снѣгъ* (28: 3): а о томъ, въ какомъ видѣ по лицу и одѣянію являлся Христосъ по воскресеніи Своемъ Апостоламъ, некоторый Евангелистъ не сказалъ ни слова. Изъ этого можно бы заключить, что Христосъ являлся Апостоламъ въ прежнемъ Своемъ собственномъ видѣ, но это допустить трудно. Трудно допустить, чтобы Христосъ являлся въ прежнемъ Своемъ видѣ; ибо одежды, которыя Онъ носилъ, были уже въ рукахъ распинателей, а ризы и плащаница, которыми по смерти было обвито тѣло Его, остались во гробѣ; Самъ же Онъ пречистымъ тѣломъ Своимъ, какъ сказали мы, сталъ духовенъ и человѣческому взору недоступенъ. Трудно допустить и то, чтобы Христосъ являлся въ собственномъ Своемъ видѣ, потому что и мироносицы, и Апостолы,

по воскресеніи, Его уже не узнавали, и принимали, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, за человѣка имъ незнакомаго. Такъ Магдалина, находясь при гробѣ Христовомъ еще въ первыя минуты воскресенія, когда увидѣла Христа, приняла Его за садовника (Іоан. 20: 15), и двое учениковъ, шедшихъ по вечеру въ Еммаусъ, когда подошелъ къ нимъ, и стали продолжать путь съ ними Христосъ, приняли Его за одного изъ пришельцовъ въ Іерусалимъ на праздникъ (Лук. 24: 18). Такъ и прочіе апостолы при явленіяхъ имъ Христа, не узнавали Его, сомнѣвались и даже считали явленіе Его за призракъ. О Еммаусскихъ путешественникахъ говоритъ Евангелистъ: *очи ея держастся, да его не познаета* (16), т. е. они приняли Христа за обыкновеннаго путешественника, внимательно не смотрѣли на Него, и не узнали Его. Когда Христосъ явился въ горницѣ Іерусалимской всѣмъ апостоламъ, они пришли въ страхъ, и подумали, что видимое ими—призракъ: *убоявшеся*, говоритъ Евангелистъ, *и пристрашени бывше мняху духъ видѣти* (37). Когда опять явился на берегу Тиверіадскаго моря, во время ихъ рыбной ловли, тоже не узнали Его. *Не познаша ученицы, яко Іисусъ есть, и ни единъ же смѣяше отъ ученикъ истязати его, ты кто еси* (Іоан. 21: 4, 12), повѣствуетъ Св. Іоаннъ. Когда же явился Христосъ Апостоламъ на горѣ Галилейской, опять нѣкоторые изъ нихъ усомнились въ истинѣ видѣнія: *видѣше его, поклонишася ему, ови же усумнишася* (Мат. 28: 17), говоритъ Евангелистъ. Все это не могло быть, если бы Христосъ являлся Апостоламъ въ собственномъ Своемъ видѣ. Можно, стало быть, полагать, что когда Христосъ по воскресеніи являлся мирноносцамъ и апостоламъ, то являлся не въ Своемъ собственномъ видѣ, а какъ Господь, одухотворенный и по человѣчеству, принимая на себя образъ обыкновеннаго человѣка, какъ это всегда дѣлали и безплотные духи—ангелы, когда являлись на землѣ, въ средѣ людей.

Правда, нельзя оставлять безъ вниманія и самыхъ обстоятельствъ, какими сопровождались явленія Воскресшаго Христа Апостоламъ. Обстоятельства эти закрывали, такъ сказать, глаза апостоловъ, и приводили ихъ въ такое состояніе, что они не узнавали своего Учителя. Таково состояніе самихъ Апостоловъ. Апостолы, не смотря на долгое время обращенія ихъ со Христомъ, на слышанныя ими Его поученія, и видѣнныя отъ Него чудеса, не были всецѣло утверждены въ вѣрѣ. Его проповѣдь о Своемъ страданіи, смерти и воскресеніи была для нихъ непостижимою тайною. *И тѣмъ, говоритъ Евангелистъ о апостолахъ, ничегоже отъ сихъ разумѣша, и бѣ глаголъ сей сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣваху глаголемыхъ* (Лук. 18: 34). А когда наступила для нихъ эта печальная пора, когда Учитель былъ распятъ и погребенъ, то такая неожиданная, прискорбная для нихъ, кончина Его затмила въ нихъ и малыя искры вѣры, и повергла ихъ въ безотрадное уныніе и печаль. Они, какъ говоритъ Евангелистъ, только *плакали и рыдали* (Марк. 16: 10). Ихъ поражала глубокая скорбь о безвозвратной, казалось, потерѣ своего упованія, равно какъ безъ сомнѣнія и страхъ за собственную безопасность, ради которой и пребывали вмѣстѣ въ заключенной горницѣ (Іоан. 20: 19). Находясь въ такомъ положеніи, могли ли апостолы думать о воскресеніи Господа? Нѣтъ. Лучшіе изъ послѣдователей Христовыхъ, имѣющіе болѣе нѣжныя чувства преданности къ Нему, какъ жены мироносицы, только располагались посѣтить драгоценный для нихъ гробъ, и почтить умершаго благовонными мастью и горькими слезами (Мат. 28: 1, Лук. 24: 1, Іоан. 20: 11). И когда уже начала доходить до апостоловъ радостная вѣсть о воскресеніи Господа, они не вѣрили тѣмъ, которые возвѣщали имъ о воскресеніи Его. Такъ, когда мироносицы, возвратясь отъ гроба, повѣдали апостоламъ, что Христосъ живъ, и онѣ видѣли Его, апостолы не повѣрили. *Они слышавше, яко живъ есть, и видѣвъ бысть, не яша вѣры* (Марк. 16 1).

И явившася предъ ними, яко лже глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ (Лук. 24: 11), говоритъ Евангелистъ. Одинъ пламенный ревностію ко Господу Петръ рѣшился повѣрить сказанное мироносицами, поспѣшно, вмѣстѣ съ Іоанномъ, пошелъ ко гробу Его, и увидѣвъ въ ономъ однѣ пелены, возвратился только съ недоумѣніемъ (Іоан. 20; 3, Лук. 24: 12). Не повѣрили и двумъ ученикамъ, которые возвратились изъ селенія въ городъ, и рассказали имъ, что они видѣли Господа. *Двѣма отъ нихъ явися идущема на село, и та шедша възвѣстиша прочимъ, и ны тѣма вѣры яша* (Марк. 16; 12), говоритъ Евангелистъ. Мало этого. Когда Самъ Господь явился апостоламъ, въ первый день по воскресеніи, они не повѣрили, и явленіе Его приняли за мечтаніе. *Самъ Іисусъ ста посреда ихъ, и глагола имъ: миръ вамъ. убоявшеся же и пристрашни бывше, мняху духъ видѣти* (Лук. 24: 36, 37), говоритъ Евангелистъ объ апостолахъ. И что еще удивительнѣе, невѣріе апостоловъ поддерживалось уже, такъ сказать, самою вѣрою. Они уже начинали убѣждаться въ истинѣ воскресенія, ощущали по этому въ сердцахъ своихъ радость, и эта самая радость еще удерживала ихъ въ невѣріи. *Еще же невѣрующимъ имъ отъ радости, и чудящимся, рече имъ Господь, имате ли что снѣдно здѣ* (41). Сердца апостоловъ уже вѣровали, а умъ и помыслы еще смущали ихъ, какъ замѣтилъ имъ и Господь, сказавъ: *что смущени есте, и почто помышленія входятъ въ сердца ваша* (38). Таково всегда состояніе человѣка, когда въ бѣдѣ и печали внезапно озаряетъ его неожиданная радость. Онъ въ изумительномъ бываетъ восторгѣ, и все еще какъ будто боится радоваться. Въ такомъ именно состояніи находились мироносицы, когда возвращались отъ гроба Господня. *Ишедше отъ гроба со страхомъ и радостію велию, текостъ възвѣстити ученикомъ его* (Матѣ. 28: 8), говоритъ Евангелистъ. Въ такомъ состояніи находились и апостолы, когда Христосъ явился имъ на горѣ Галилейской, и на берегу Тиверіадскаго моря.

Они радовались какъ будто съ опасеніемъ, вѣрили и еще сомнѣвались, убѣждались въ истинѣ, и какъ бы требовали еще убѣжденія. Смотри на Господа, они думали и какъ бы говорили: «да Онъ ли это? да не ужели это Онъ?» *Видѣвше его, одни поклонишася ему, ови же усумнишася* (17), *ни единъ же смѣяше отъ ученикъ истязати его, ты кто еси, отвѣдающе, яко Господь есть* (Іоан. 21: 12), говоритъ Евангелистъ объ апостолахъ. Въ особенномъ состояніи былъ уже и Самъ Господь, когда являлся апостоламъ по воскресеніи. Онъ пребывалъ тогда на землѣ, и обращался съ апостолами не по прежнему; какъ духовный и по тѣлу, пребывалъ невидимо, и являлся среди апостоловъ только по временамъ, — и какъ являлся? внезапно, и даже при заключенныхъ дверяхъ дома. Такъ еще въ первый день, когда всѣ апостолы, запершись въ домѣ, находились вмѣстѣ, и когда Христосъ вдругъ явившись къ нимъ, сказалъ: «миръ вамъ,» они пришли въ смятеніе и страхъ. А при такихъ явленіяхъ Его, могли ли апостолы и всегда не приходите въ нѣкоторое сомнѣніе, и способны ли были прямо и свободно признавать въ немъ своего Учителя. По всей вѣроятности можно полагать, что и черты лица Его въ какой либо мѣрѣ были измѣнены. Страданіе и смерть не могли не положить печати на тѣлѣ Его, хотя одухотворенномъ, но не лишенномъ вещественности. Если на рукахъ и ногахъ Его сохранились знаки распятія, то и видѣ лица не могъ ли оставить на себѣ слѣдовъ претерпѣннаго имъ страданія и крестной смерти. А что еще сказать объ одеждѣ, въ которой являлся Христосъ апостоламъ. Безъ сомнѣнія, Онъ являлся имъ не въ обнаженномъ же тѣлѣ, хотя и предлагалъ имъ осязать себя, и указывалъ имъ на свои пронзенныя руки и ноги. Чтожъ, если Онъ являлся имъ въ одеждѣ (разумѣется видимой, не дѣйствительной) различной отъ тѣхъ одеждъ, какія Онъ носилъ при жизни съ ними, или еще въ различныхъ одеждахъ по разновременности Его явленій?

Все сказанное очевидно не могло не подѣйствовать на апостоловъ къ тому, чтобы они, по явленіи Его къ нимъ по воскресеніи, не узнавали Его, хотя бы Онъ являлся къ нимъ и въ Своемъ собственномъ видѣ. Не такъ ли бываетъ и съ нами, когда мы неожиданно встрѣчаемъ знакомаго намъ чело-вѣка, котораго не видали давно, и который отъ времени и лѣтъ уже значительно измѣнилъ свою фізіономію? Не случает-ся ли, что мы сперва не узнаемъ его, и только при внима-тельномъ взорѣ на него и при бесѣдѣ съ нимъ приходимъ въ полное сознаніе этой личности. Но ежели, повторимъ, Во-скресшій Господь являлся апостоламъ и не въ Своемъ соб-ственномъ видѣ, то это дѣлалъ Онъ по Своимъ премудрымъ божественнымъ цѣлямъ. Черезъ это Онъ испытывалъ вѣру апо-столовъ, держа ихъ въ нѣкоторомъ недоумѣніи, хотѣлъ, чтобы они руководствовались не внѣшностію, а внутреннимъ позна-ніемъ, не видѣніемъ, а вѣрою, поэтому и упрекалъ ихъ за невѣріе. *О несмысленная и косная сердцею, еже вървати о оубъхъ, яже глаголаша пророцы* (Лук. 24. 25), говорилъ имъ. *Принеси персть твой стмо, сказаъ и Томѣ, и принеси ру-ку твою, и вложи въ ребра моя, и не буди невѣренъ, но въренъ* (Іоан. 20: 27). По этому и назвалъ блаженными не видѣвшихъ, но въровавшихъ (19).

Какъ бы то ни было, но ежели, по воскресеніи Христа изъ мертвыхъ, апостолы не узнавали Его, сомнѣвались и даже считали явленіе Его за мечту, то дѣйствительно ли являлся апостоламъ Самъ воскресшій Христось, и увѣрились ли они въ Его воскресеніи? И являлся апостоламъ дѣйствительно Самъ воскресшій Христось и увѣрились апостолы въ истинѣ Его воскресенія совершенно. Самъ Христось, являвшійся апо-столамъ по воскресеніи Своемъ засвидѣтельствовалъ о Себѣ и словомъ и дѣломъ. Что Онъ не тѣнь или призракъ, не духъ, отрѣщенный отъ тѣла, какъ подумали апостолы въ первое явленіе Его въ горницѣ Іерусалимской, Онъ говорилъ съ апо-

столами, разсуждалъ съ ними, упрекалъ ихъ за певѣріе, показывалъ имъ Свои пронзенныя руки и воги, допускалъ ихъ къ осязанію ранъ. *Видите руки мои, и нозѣ мои, яко Самъ Азъ есмь; осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже мене видите имуща* (Лук. 24: 39), говорилъ Онъ апостоламъ. *И сіе рекъ, показа имъ руки и нозѣ* (40), замѣчаетъ Евангелистъ. Что Онъ знаетъ апостоловъ, какъ Своихъ учениковъ, называлъ ихъ по имени, какъ Магдалину (Іоан. 20: 16), и Петра (21: 15), ѣлъ и пилъ съ ними на обѣдѣ при морѣ Тиверіадскомъ (21: 12), и на вечери въ селеніи Еммаускомъ (Лук. 24: 30), повторялъ имъ прежнія свои наставленія, разъяснялъ имъ тайну искушенія, и доказывалъ отъ божественныхъ писаній истину Своего воскресенія. *И наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше имъ отъ всѣхъ писаній, яже о Немъ* (27). *Тогда отверже имъ умъ разумѣти писанія, и рече имъ, яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день* (45, 46), говоритъ Евангелистъ. Чтобы увѣрить апостоловъ, что Онъ тотъ же самый Учитель ихъ, который жилъ и обращался съ ними до своего страданія и смерти, Онъ повторялъ и по воскресеніи чудесныя дѣйствія, посредствомъ которыхъ еще при жизни являлъ себя Всемогущимъ Богомъ. Таковы особенно — ловитва рыбы и преломленіе хлѣбовъ. Въ одно время апостолы, вмѣстѣ съ Петромъ, пошли ловить рыбу на Тиверіадскомъ морѣ. Прошла въ ловитвѣ ночь, и не поймали ничего. Утромъ явился на берегу Господь, и узнавъ, чгс у нихъ нѣтъ пищи, велѣлъ снова закинуть сѣти. Закинули, — и уже не могли вытянуть сѣти отъ множества рыбы. Это живо напомнило имъ прежнее обстоятельство, когда они еще при жизни Его подобнымъ образомъ, по Его повелѣнію, поймали необыкновенное множество рыбы (5. 6), и одинъ изъ нихъ, Іоаннъ, тотчасъ понялъ, что явившійся есть Учитель ихъ, и сказалъ Петру: «это Господь.» Догадались конечно и всѣ апостолы,

когда, вышедши на берегъ увидѣли невѣдомо кѣмъ приготовленный хлѣбъ и рыбу, и принявъ оныя изъ рукъ явившагося, вкушали вмѣстѣ и взаимно бесѣдовали съ Нимъ, — догадались и увѣрились, что явившійся имъ есть Самъ воскресшій Господь и Учитель ихъ (Іоан. 22: 2—14). Въ другой разъ, еще въ первый день по воскресеніи Христовомъ, шли по вечеру изъ Іерусалима въ селеніе Еммаусъ двое учениковъ, и разговаривали между собою о событіяхъ тѣхъ дней, какъ вдругъ подошелъ къ нимъ Іисусъ, и узнавъ ихъ разговоръ, пошелъ съ ними, и началъ поучительно бесѣдовать съ ними о Христѣ. Ученики приняли Его за обыкновеннаго человѣка, и не узнали Его, и когда подошли къ селенію, и замѣтили, что Онъ намѣренъ разстаться съ ними, они уговорили Его ради вечерняго времени взойти къ нимъ, и остаться у нихъ. Господь взошелъ въ домъ, и остался у нихъ, и когда сѣли на вечерній столъ, Онъ взялъ, по обычаю Своему, хлѣбъ, и благословивъ, преломилъ и подалъ имъ. Тогда — то поняли они, что это не обыкновенный какой путешественникъ, а Самъ Господь и учитель ихъ, Который и при жизни своей имѣлъ обычай преломлять и преподавать хлѣбъ ученикамъ; тогда — то они какъ бы прозрѣли; не смотря ранѣе на Него внимательно, теперь они обратили на Него все вниманіе свое, и узнали Его, а можетъ быть и Самъ Господь яенѣ открылся имъ, и преломляя хлѣбъ, далъ замѣтить на пречистыхъ рукахъ Своихъ и крестныя язвы. Внезапное за тѣмъ сокрытіе Его изъ среды ихъ подтвердило ихъ мысли, и докончило ихъ увѣренность въ истинномъ возстаніи Его изъ мертвыхъ. *Отъма же отверзостъся очи, и познаста Его и той невидимъ бысть има* (Лук. 24: 31.), говоритъ Евангелистъ. Такъ Господь по благому и премудрому изволенію Своему показывалъ апостоламъ Свою божественную власть и силу, и тѣмъ увѣрялъ своихъ учениковъ, что Онъ тотъ же самый Учитель ихъ, жившій съ ними, пострадавшій и воскресшій изъ мертвыхъ, какъ училъ

ихъ и ранѣе о Себѣ, и предвозвѣщаль имъ о Своемъ страданіи и воскресеніи. Могли ли послѣ сего апостолы сомнѣваться въ воскресеніи Господа? Могли ли остаться не увѣренными, что являвшійся имъ былъ Самъ Воскресшій Учитель ихъ? Вѣдь они своими глазами видѣли Его, своими ушами слышали бесѣду Его и не разъ, не два, а многократно, и порознь, и вмѣстѣ, видѣли не на мгновеніе, не на часъ, а и въ продолжительное время, бесѣдовали съ Нимъ, вкушали пищу съ Нимъ, сопровождали Его изъ Іерусалима къ горѣ Елеонской въ послѣднее явленіе Его. Засвидѣтельствовали о воскресеніи своего Учителя и сами Апостолы. Они открыто, гласно, предъ всѣмъ народомъ говорили о воскресеніи Его, и сами представляли себя свидѣтелями и самовидцами этого необыкновеннаго событія. Говорили: *сего Іисуса воскреси Богъ, ему же вси мы есмь свидѣтели* (Дѣян. 2: 32); *сего Богъ воскреси въ третій день и даде ему явленну быти намъ свидѣтелемъ предънареченымъ отъ Бога, иже съ Нимъ ядохомъ и пихомъ: по воскресеніи Его отъ мертвыхъ* (10: 40, 41); *еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, и руки наша осязаша, и видѣхомъ, и свидѣтельствуемъ, и возвъщаемъ вамъ животъ вечный* (1 Іоан. 1, 2.). А ежели апостолы сами утверждаютъ истину воскресенія Христова, ежели они предъ всѣмъ міромъ, всѣмъ народамъ проповѣдывали и свидѣтельствовали, что Учитель ихъ Христосъ естъ истинный Богъ и Спаситель міра, что Онъ дѣйствительно пострадалъ, умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ, и за таковую проповѣдь приняли сами мученіе и смерть: то можно ли сомнѣваться въ томъ, что Христосъ Спаситель дѣйствительно воскресъ, Самъ по воскресеніи являлся апостоламъ, и апостолы совершенно и убѣдительно увѣрились въ Его воскресеніи?

Итакъ вотъ сколько доказательствъ истиннаго явленія Господа Іисуса Христа апостоламъ по воскресеніи Его. *Предъ ними*, т. е. апостолами, говорить повѣствователь апостольскихъ

дѣяній о Христѣ, постави себе жива по страданіи Своемъ, во многихъ истинныхъ знаменіихъ деньми четыредесять ми являясь имъ (Дѣя. 1: 3). Въ сорокъ дней, при такихъ многочисленныхъ явленіяхъ видѣвъ воскресшаго Христа, и слышавъ Его божественную бесѣду, апостолы могли ли не утвердиться въ вѣрѣ, и не признать дѣйствительнымъ и несомнѣннымъ Его изъ мертвыхъ воскресеніе? Послѣднее явленіе Его было уже запечатлѣніемъ вѣры въ Его божество и въ тайну содѣянаго имъ спасительнаго смотрѣнія на землѣ. Господь Іисусъ въ сороковой день по воскресеніи Своемъ вышелъ съ апостолами изъ Іерусалима къ горѣ Елеонской, тамъ простился, такъ сказать, съ ними, обѣщаясь пребывать съ ними благодатно и духовно до послѣдняго дня міра, благословилъ ихъ, и въ виду ихъ вознесся на небо, къ Единосущному отцу Своему. Апостолы проводили восходящаго Христа благоговѣйными взорами, почтили Его боголѣпнымъ поклоненіемъ, и возвратились въ Іерусалимъ съ радостію великою (Лук. 24: 52).

Умѣстенъ ли еще вопросъ: для чего являлся Христосъ по воскресеніи Своемъ апостоламъ? Если нужно отвѣчать и на этотъ вопросъ, то скажемъ, что Христосъ преимущественно и являлся апостоламъ для того, чтобы убѣдить ихъ въ Своемъ воскресеніи, какъ и увѣрилъ ихъ въ томъ совершенно. Нельзя однакожь не находить въ явленіяхъ Христа апостоламъ по воскресеніи и другихъ такъ-же благотворныхъ и благопотребныхъ цѣлей. Такъ Господь, по безмѣрной благодати Своей, изволилъ явленіемъ Своимъ по воскресеніи утѣшить апостоловъ въ такой страшной разлукѣ ихъ съ Нимъ, и пролить въ растерзанныя сердца ихъ радость о Его воскресеніи, какъ предварительно и ободрялъ ихъ Своимъ утѣшительнымъ обѣщаніемъ. *Не оставлю васъ сиры, прииду къ вамъ* (Іоан. 14: 18); *еще мало, и міръ потому не увидитъ мене, вы же увидите мя* (14: 19); *вы печаль имате нынѣ, но какъ же узрю вы, и возрадуется*

сердце ваше (16: 22), говорить имъ предъ Своимъ страданіемъ. И дѣйствительно явленіе Его обрадовало и утѣшило апостоловъ, какъ засвидѣтельствовалъ одинъ изъ нихъ въ Евангеліи: возрадовашася ученицы, видѣвши Господа (20: 20). Надлежало также исполниться и какбы оправдаться въ сознаніи апостоловъ воскресеніемъ Христа изъ мертвыхъ и тѣмъ прореченіямъ, которыя благоугодно было Ему преподать въ Своемъ ученіи о Своемъ будущемъ тридневномъ воскресеніи еще прежде страданія и смерти. Такъ Онъ говорилъ Иудеямъ: разорите церковь сію, и тремя деньми воздвину ю (2: 19), разумѣя, по изъясненію Евангелиста, подъ словомъ: "церковь" тѣло свое (21); опять: яко же бѣ Иона во чревъ китовъ три дни и три ноци, тако будетъ и сынъ Человѣскій въ сердцы земли три дни и три ноци (Мат. 12: 40): и еще: область имамъ положить душу свою, и область имамъ паки пріяти ю (Іоан. 10: 18). Такъ говорилъ и апостоламъ: се восходимъ во Иерусалимъ, и сынъ Человѣскій преданъ будетъ архіереомъ [и книжникомъ, и осудятъ его на смерть, и убіютъ его, и въ третій день воскреснетъ (Марк. 10: 33, 34). Такъ Господь и иносказательно и прямо возвѣщаль о будущемъ Своемъ воскресеніи. Чтожь, если бы Онъ не являлся апостоламъ по воскресеніи Своемъ? Въ какомъ мнѣніи оставались бы о Немъ апостолы? Являлся Христосъ апостоламъ по воскресеніи Своемъ еще для того, чтобы утвердительно повторить имъ свои наставленія, и наиболѣе прояснить для нихъ тайны царствія Божія (Дѣян. 1: 3). Сія суть словеса, говорилъ имъ, яже глаголахъ къ вамъ, еще сый съ вами, яко подобаетъ скончатися вѣсьмъ написаннымъ въ законъ Моисеовъ и пророцъхъ и псалмьхъ о мнѣ, и яко тако подобаше пострадати Христу и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день (Лук. 24: 44, 46); для того, чтобы снова утвердить ихъ въ чинѣ апостольства, и послать ихъ въ міръ проповѣды-

вать евангеліе, учить, что *пронареченный Христосъ Иисусъ* (Дѣян. 3: 20), есть Избавитель міра и *судія живымъ и мертвымъ* (10: 42), и *проповѣдывать во имя Его покаяніе и отпущеніе грѣховъ во всѣхъ языцехъ* (Лук. 24: 47). *Якоже посла мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. 20: 21); *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16: 15), говорилъ Онъ апостоламъ. Не нужно ли было явленіе Христа на землѣ по воскресеніи Его изъ мертвыхъ и для всѣхъ вѣрующихъ, для всѣхъ послѣдователей Его, которые, по Его Божественному ученію, чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка? Гдѣ оплотъ для таковой нашей вѣры среди всеобщаго въ родѣ человѣческомъ тлѣнія и смерти? Именно въ воскресеніи Христовомъ. Господь Иисусъ Христосъ, сверхъ многихъ спасительныхъ цѣлей, являлся по воскресеніи Своемъ апостоламъ и многимъ вѣрующимъ (1 Кор. 15: 6) и для того, чтобы увѣрить насъ въ будущемъ нашемъ воскресеніи, и показать намъ силу грядущаго вѣка. Если онъ воскресилъ Лазаря изъ мертвыхъ, по выраженію церкви, *общее воскресеніе увѣряя* (троп. суб. Лазар.), то тѣмъ паче въ Своемъ живоносномъ воскресеніи благоизволилъ представить образъ будущаго воскресенія всѣхъ, о которомъ во время земной жизни Своей проповѣдывалъ и училъ, и упованіемъ котораго вѣрующіе *спасаются* (Рим. 8: 24). Воскресеніе Иисуса Христа, *первороденнаго изъ мертвыхъ* (Кол. 1: 18. и явленіе Его по смерти живымъ среди Апостоловъ и другихъ вѣрующихъ есть краеугольный камень нашей вѣры въ будущее наше общее воскресеніе, о который разбивается *всякое человѣческое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10: 5). *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ пльци, яко воскресенія мертвыхъ нльсть, возглашаетъ апостоль; аще мертви не востаютъ, то ни Христосъ воста; но Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.*

Якоже о Адамъ вси умирають, такожде и о Христь вси оживуть. Кійжедо же въ своемъ чину, начатокъ Христь, потомъ же Христу въровавши въ пришествіе его (1 Кор. 15: 12, 16, 20, 22, 23).

Вотъ, что могли мы сказать о состояніи, въ какомъ находился Спаситель нашъ Иисусъ Христь по воскресеніи изъ мертвыхъ до вознесенія Его на небо.

Нынѣ Господь нашъ на небесахъ, но и на землѣ Онъ пребываетъ всегда, по неложному Своему божественному обѣщанію, какъ Самъ изволилъ сказать предъ вознесеніемъ на небо апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28: 20). Мы не видимъ Его потому, что Онъ теперь духовенъ, а мы плотяны; Онъ въ духовномъ, нетлѣнномъ и безсмертномъ тѣлѣ, а мы въ грубой, тлѣнной и смертной плоти. Но будетъ время, когда и мы увидимъ Его, и увидимъ какъ Онъ есть, въ томъ самомъ состояніи, въ какое Онъ пришелъ по воскресеніи изъ мертвыхъ. Когда же? Тогда, когда сами воскреснемъ, когда *испразднится смерть* (1 Кор. 15: 26), когда *тлѣнное наше облечется въ нетлѣніе и смертное облечется въ безсмертіе* (54), тогда, когда *Господь преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его* (Фил. 3: 21), *Тогда-то узримъ его, якоже есть* (1 Иоан. 3: 2), *и лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13: 12). *Тогда-то возрадуется сердце наше, и радости нашей никтоже возметъ отъ насъ* (Иоан. 16: 22).

1-го Апрѣля

1875.

Вологда.

— *** —

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

1) Обь обычаѣ отворять царскія врата при трудныхъ родахъ.

Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей за 1872 г., въ № 2, помѣщена статья: «обь обычаѣ отворять царскія врата при трудныхъ родахъ», писанная по вопросу, возбужденному однимъ молодымъ священникомъ, желавшимъ знать смыслъ и правильность означеннаго дѣйствія. Авторъ статьи г. К. М-овъ, разбирая означенный обычай, выводитъ оный изъ языческихъ вѣрованій, имѣющихъ начало въ древнихъ мифологическихъ представленіяхъ, и посему не совѣтуетъ пастырямъ церкви удовлетворять требованіямъ стверстія царскихъ вратъ, какъ возникшимъ изъ почвы темныхъ преданій, унаслѣдованныхъ отъ языческой старины, и являющихся только подь покровомъ христіанскимъ.

Не входя въ разборъ означенной статьи, мы считаемъ не бесполезнымъ рассмотреть самый вопросъ, рѣшенный отрицательно г. К. М-овымъ, о томъ, предосудительно ли удовлетворять требованіямъ прихожанъ отворять царскія врата при трудныхъ родахъ?

Писатель статьи, г. К. М-овъ говоритъ: предосудительно отворять царскія врата при трудныхъ родахъ, и это доказываетъ выводомъ сего обычая изъ языческихъ вѣрованій, образовавшихся въ христіанскую эпоху, и потомъ съ другими, наслѣдованными отъ язычества понятіями, перешедшаго въ жизнь христіанскую. Въ доказательство своего положенія авторъ указываетъ на разные народные обычаи, бываемые при трудныхъ родахъ, именно: на родиньницѣ развязываютъ всѣ узлы пояса, отстегиваютъ воротники рубахи, отворяютъ окна и двери дома и пр., и потомъ сопоставленіями доводитъ до той мысли, что изъ сложившихся представленій и вѣрованій во всеобщее разрѣшающее отерзаніе, православный людъ домыслился и до отверстія царскихъ вратъ, такъ какъ для христіанъ храмъ имѣетъ слишкомъ важное значеніе, и есть источникъ всего добраго и благотворнаго.

Очевидно авторъ смотритъ на помянутый обычай отворять царскія врата при трудныхъ родахъ—только съ одной стороны, по отношенію къ указанному источнику его, безъ отношенія къ его цѣли и значенію, и не сопоставляя съ цѣлю нѣкоторыхъ канонизованныхъ обрядовъ, молигвъ и чино-

положеній церковныхъ. Но, вникая въ обрядность церковную, чиноположенія, смыслъ молитвъ установленныхъ на разные случаи, и цѣль ихъ установленія, никакъ нельзя согласиться съ его мнѣніемъ, относительно даннаго обычая. Мы, напротивъ, считаемъ не только не предосудительнымъ, но даже соотвѣтственнымъ пастырскому благоразумію удовлетворять требованіямъ прихожанъ — отворять царскія врата при трудныхъ родахъ. И вотъ на какихъ основаніяхъ:

Въ христіанскомъ мірѣ различныя религиозныя обряды, чины и молитвы введены по различнымъ побужденіямъ. Такъ читая молитву отъ оскверненія, ясно можно видѣть, что эта молитва написана вслѣдствіе нуждъ христіанъ, съ цѣлію помочь *несовершенной мысли* (*); молитва надъ коливомъ установлена въ память благодѣянія Божія, спасающаго христіанъ отъ оскверненія во времена Юліана Отступника; послѣдованіе въ синоположеніе показываетъ, что это учреждено съ цѣлію облечь усыновленіе въ законную форму и придать важность дѣлу; обычай умывать водою умершихъ принятъ христіанами въ знаменіе того, что душа умершаго имѣетъ воскреснуть и явиться предъ Бога, и какъ символъ той нравственной чистоты, съ какою христіанинъ, освященный таинствами, отходитъ въ будущую жизнь. Нѣкоторые, наконецъ, обычаи введены съ цѣлію отворить христіанъ отъ обычаевъ несогласныхъ съ долгомъ христіанства; таковъ обычай малаго освященія воды.

Въ нашей православной церкви существуютъ два освященія воды: великое и малое. Первое, какъ всѣмъ извѣстно, бываетъ на канувѣ и въ день Богоявленія Господня, и установлено, какъ говоритъ Григорій Назіанзинъ (въ 39 и 40 словѣ), вслѣдствіе нуждъ церкви, по случаю готовящихся къ крещенію. Это освященіе ведетъ начало съ самыхъ временъ апостольскихъ. Что же касается до чина малаго освященія воды, то онъ является на востокѣ въ позднѣйшія времена и установленіе его имѣетъ слѣдующія причины. У Іудеевъ былъ обычай въ началѣ каждаго мѣсяца совершать праздникъ съ колѣнопреклоненною молитвою о своемъ счастьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ разжигали костры и прыгали черезъ огонь. По каковому случаю Господь сказалъ имъ чрезъ пророка: *новомлсчій вашихъ и субботъ ненавидитъ душа моя*. Сообразно съ этимъ суевѣрнымъ обычаемъ въ древнія времена поступали и христіане-

(*) См. въ Треб. молитву надъ кладцемъ осквернившимся.

Почему отцы церкви шестаго собора трульскаго постановили все сіе упразднить (прав. 65); а патріархъ Фотій (въ 9 ст.) въ отмѣну этого нечестиваго обычая установилъ каждый мѣсяцъ освящать воду, чтобы умиловить Бога, и чтобы ею окроплялись (*). Въ семъ случаѣ ясно видно, что чинъ малаго освященія воды установленъ для отвращенія христіанъ отъ іудейскихъ и языческихъ обыкновеній.

Выходя изъ этого положенія, мы можемъ подвести подъ ту же самую категорію и обычай отворять царскія врата при трудныхъ родахъ. Вѣримъ, что этотъ обычай проистекъ, можетъ быть, изъ нечистаго источника; но въ послѣдующее время пастырями Церкви въ сей источникъ народныхъ вѣрованій брошена соль Еписея, вслѣдствіе чего онъ очистился отъ всѣхъ примѣсей языческихъ, и сдѣлался приложимъ къ дѣлу христіанскаго вѣльта. Для большаго уясненія предмета можно привести еще нѣсколько обычаевъ, которые приняты христіанами, какъ религіозно-правственные. Такъ напр., что подало первоначально поводъ православної Церкви къ введенію обычая ходить по домамъ въ праздникъ Рождества Христова и славить Рождество Христово? Думаемъ, что первоначальнымъ поводомъ къ сему послужило намѣреніе Церкви отвлечь новопросвѣщенныхъ христіанъ отъ языческаго празднованія календы и указать имъ на предметъ истинно достойный прославленія Рождество Христово, съ празднованіемъ котораго сходилось означенное языческое празднованіе.

На основаніи сего, мы не опасаемся погрѣшнить, если скажемъ, что и до отверстія царскихъ вратъ при трудныхъ родахъ домыслился не самъ собою православный людъ, но что сами пастыри, духовные отцы народа, зная разныя его причуды въ подобныхъ случаяхъ, предложили своимъ прихожанамъ прибѣгать лучше къ Церкви Божіей, чѣмъ къ языческимъ обыкновеніямъ, и, чтобы потопить ихъ языческія вѣрованія въ христіанствѣ, вмѣсто отверстія въ домахъ дверей, отверзали въ храмъ Божіемъ царскія врата, съ молитвеннымъ пѣніемъ, приличнымъ сему случаю. Для ясности дѣла опишемъ здѣсь обычай отверстія царскихъ вратъ при трудныхъ родахъ, какъ онъ совершается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

(*) См. Душ. Чт. 1862 г. янв. стр. 116. По свидѣтельству Максима Грека, Фотіемъ составленъ и чинъ малаго освященія воды.

Женщина родильница, испытавъ всевозможныя средства и способы для достиженія цѣли, не имѣетъ никакого успѣха. Ей угрожаетъ смерть. Видя свое безвыходное положеніе, она, возлагая все упованіе на Бога, обращаетъ къ Нему—единственному помощнику—и пресвятой Матери Божіей, скорой помощницѣ и заступницѣ, свои усердныя молитвы. Но не имѣя возможности совершать молитву, она посылаетъ къ священнику попросить его молитвъ въ церкви. Священникъ удовлетворяя желанію страждущей, идетъ въ церковь вмѣстѣ съ пришедшимъ, и возложивъ на себя эпитрахиль, отверзаетъ царскія врата, и, послѣ обычнаго возгласа, поетъ тропари Божіей Матери: Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородицѣ, и проч. Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебѣ, Владычице и проч. Потомъ произноситъ эктению: помилуй насъ Боже... Еще молимся о милости, жизни, здравіи и спасеніи страждущей рабы Божіей (имя реку). Вотъ обычай, который совершается въ данномъ случаѣ, во многихъ мѣстахъ пастырями церкви.

Что же здѣсь—спросимъ—предосудительнаго и противнаго вѣрѣ и нравственности христіанской? Въ семъ случаѣ выражается идея чисто христіанская, хотя можетъ быть къ ней подаль поводъ и языческій какой либо обычай.

Въ настоящее время обычай отверзать царскія двери при родахъ есть ни боіѣе ни менѣе, какъ молитвенное обращеніе къ Богу, и въ особенности къ пресвятой Божіей Матери, къ которой, въ семъ случаѣ, обращаютъ свое моленіе, чтобы Она своимъ заступленіемъ облегчила болѣзни родильницы. Отказъ въ семъ случаѣ требованіямъ прихожанъ, значитъ разубѣдить въ вѣрѣ въ помощь Божію; значитъ уничтожить самое прекрасное свойство христіанское, и наконецъ повергнуть страждущую въ отчаяніе. Но господинъ К. М.—въ совѣтуетъ въ семъ случаѣ не терять времени на *безполезныя дѣйствія*(?), а употреблять оное на болѣе дѣйствительное оказаніе помощи страждущей. Правда, помощь акушерокъ нужна; но оказывается, что: во 1-хъ въ селахъ акушерки рѣдки, а во 2-хъ, не менѣе правда и то, что и помощь врачей и акушерокъ подается только по благословенію Божію. Мы какъ христіане, должны вѣрить благодатной помощи Божіей въ болѣзняхъ женъ, чему видимъ и примѣръ въ евангеліи о кровоточивой женѣ; а на пастыряхъ церкви особенно лежитъ долгъ развивать эту простую вѣру, а не убивать ее учеными тонкостями.

Иначе по необходимости должно само собою многое рушиться въ нашихъ чиноположеніяхъ. И кромѣ того прихожане, получивъ отказъ въ извѣстномъ требованіи, по необходимости опять примутся отворять двери и окна домовъ, т. е. послѣдуютъ тѣмъ суевѣрнымъ обычаямъ, которые они наслѣдовали отъ своихъ предковъ.

По сему мы не допускаемъ мысли, чтобы обычай отворять царскія врата при трудныхъ родахъ былъ предосудителенъ. По нашему мнѣнію пастырямъ церкви викакъ не должно отказывать въ подобномъ требованіи прихожанъ, какъ такомъ требованіи, которое ничуть не подрываетъ христіанской истины и совершенно согласно съ идеею христіанской вѣры. Если этотъ обычай не имѣетъ церковной канонизаціи, то потому, что онъ явился въ позднѣйшія времена, и допущенъ приходскими священниками частно, безъ участія высшей іерархической власти; но въ послѣдующее время, какъ религіозно-нравственный, вошелъ во всеобщее употребленіе.

(Рязанск. Епарх. Вѣд. № 3 за 1872 г.)

2) Какъ и гдѣ читать молитвы женѣ родильницѣ по рожденіи ея дитяти?

Самый смыслъ молитвъ, полагаемыхъ нашею церковію «въ первый день повнегда родити женѣ отроча», въ которыхъ священникъ прямо обязывается молить Господа, чтобы Онъ «исцѣлилъ и возстановилъ сію рабу, днесъ родившую», — «помилуесть сію рабу» и т. п., ясно даетъ понять, что эти молитвы надобно читать непременно въ присутствіи самой родильницы, слѣдовательно, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ она родитъ. А потому безъ особенной нужды совершенно долженъ быть оставленъ тотъ обычай, существующій у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ силу котораго помянутыя молитвы священники читаютъ не въ домахъ надъ родильницами, а въ церкви, или въ собственныхъ квартирахъ надъ повивальными бабками, или алушерками, приходящими для полученія имени дитяти. Это можно допускать не иначе, какъ только въ крайней нуждѣ, вслѣдствіе отдаленности мѣстожителства родильницы, или болѣзни священника и т. п., но отнюдь не безъ всякой причины, вопреки ясному постановленію церкви православной.

По вниманію къ тѣлесной нечистотѣ, бывающей у женщины послѣ рожденія ея дитяти, нѣкоторые священники простираютъ свой

ригоризмъ до того, что не даютъ таковымъ даже цѣловать св. крестъ. Это незаконно во всѣхъ отношеніяхъ; ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы снимать св. кресты съ благочестивыхъ родильницъ, носящихъ сіе св. знаменіе на шеѣ, а по правиламъ логики, вмѣстѣ съ симъ выносить даже и св. иконы изъ той комнаты, гдѣ находится роженица, и т. д. и т. д.

(Практ. руков. для свящ., печатавш. въ прилож. къ Черн. Епарх. Вѣд., 1873 г., стр. 5, 6, 40).

3) Нужно ли читать молитву родильницѣ подвинутаго младенца?

Хотя подкидыши—плоды незаконныхъ связей, но церковь не лишаетъ своего материнскаго попеченія и такихъ родильницъ, которыя прижили дѣтей внѣ законнаго брачнаго союза. Такъ какъ въ первое время послѣ родовъ мать особенно нуждается въ молитвахъ церкви для восстановленія своихъ ослабѣвшихъ силъ; то Церковь и спѣшитъ съ своею помощію въ трудную для нея минуту, безъ всякаго на этотъ разъ отношенія къ ея прежнему поведенію. На этомъ основаніи, если рожденіе младенца произошло недавно, такъ что послѣродовыя страданія его матери, по всей вѣроятности, не успѣли прекратиться, въ короткій промежутокъ времени, то нужно, прежде крещенія, читать молитвы родильницѣ: «Самъ и рабу Твою, родившую сіе отроча, исцѣли» и пр. Если же подкинутый младенецъ находится въ такомъ возрастѣ, который заставляетъ думать, что мать его пережила періодъ послѣродовыхъ болѣзней, то чтеніе молитвъ родильницѣ можетъ быть оставлено.

(Ворон. Епарх. Вѣд., 1870 г. № 17),

4) Слѣдуетъ-ли, предварительнаго напутствованія Святыми Тайнами находящейся въ смертной опасности родильницы, читать очистительную молитву?

На рѣшеніе этого вопроса вызываетъ сама жизнь. Нѣрѣдко случается, что состояніе здоровья родильницы внушаетъ серьезныя опасенія, не представляя надежды на счастливый исходъ. Нѣкоторые священники читаютъ родильницѣ прежде очистительную, такъ называемую сороковую, молитву и затѣмъ удостоиваютъ больную приобщенія Святыхъ Тайнъ. Чтеніе очистительной молитвы въ настоящемъ случаѣ, кажется, излишне. Родильница допускается къ принятію Святыхъ

Таинъ только въ силу своего исключительнаго положенія, вслѣдствіе того же снисхожденія церкви, по которому чело- вѣкъ, преданный отлученію отъ Святаго причащенія на извѣ- стное число лѣтъ, въ случаѣ смертной опасности, не лишается участія въ трапезѣ Господней и до истеченія срока назначен- ной ему эпитиміи, слѣдовательно, не преждевременное чтеніе очистительной молитвы дѣлаетъ страждущую достойною и го- товою къ принятію небеснаго дара, а единственно милость и человеколюбіе Господа, обѣщавшаго грядущаго къ Нему не выгонять вонъ. Если же въ очистительной молитвѣ и содер- жится прошеніе о томъ, чтобы Господь «омылъ ея (родиль- ницы) скверну тѣлесную и скверну душевную» и содѣлалъ ее достойною причащенія честнаго тѣла и крови Своей, то такія же выраженія мы встрѣчаемъ и въ молитвѣ предъ напутство- ваніемъ болящихъ: «вниди въ тя, молится священникъ отъ лица болящаго, и очисти тя отъ всякія скверны, плотскія и душевныя».

5) Какъ поступать священнику съ тѣми родителями, которые откладываютъ крещеніе дѣтей своихъ до неопредѣленнаго времени?

Есть у нѣкоторыхъ родителей обыкновеніе отлагать кре- щеніе дѣтей на долгое время. Священникъ долженъ всѣми мѣ- рами искоренять этотъ зловредный и во многихъ отношеніяхъ опасный обычай, представляя таковымъ родителямъ, какъ не- благоразумно со стороны ихъ вообще отчуждать дѣтей своихъ отъ жизни Божіей, и въ особенности поставя имъ на видъ то, что при такихъ порядкахъ подобныя дѣти, въ случаѣ неожиданной смерти, могутъ подвергнуться опасности умереть безъ крещенія. Правило церковное говоритъ объ этомъ слѣдую- щее: «если по чьему либо нерадѣнію младенецъ умретъ некре- щеннымъ, то такового правило 68 Номоканона отлучаетъ отъ причащенія на 3 года, съ поклонами на всякій день по двѣсти, и съ постомъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ вели- кой седмицы (кн. о должн. пресвит. приходск. отдѣл. 84, стр. 118) Въ случаѣ надобности въ подобныхъ обстоятельствахъ священникъ можетъ даже употреблять извѣстныя духовныя мѣры на исповѣди родителей, а въ крайнихъ случаяхъ дол- женъ обращаться за помощію и совѣтами къ епархіальному архiereю, чтобы своимъ невниманіемъ не взять грѣхъ на душу свою въ случаѣ непредвидѣнной опасности.

(Минскія Епарх. Вѣдом., 1874 г. № 18).

Объявленіе.

Поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства въ Россіи

Н. К. Невзорова.

Содержаніе ея слѣдующее: 1. Духовенство **военнаго вѣдомства въ Россіи въ 17 и 18 вв.**

II. **Управленіе духовенствомъ военнаго вѣдомства въ настоящемъ столѣтіи.**

III. **Внутренній характеръ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства.**

IV. **Отношеніе духовенства военнаго вѣдомства въ воинскимъ начальникамъ и наоборотъ.**

V. **Взаимныя отношенія духовенства епархіальнаго и военнаго вѣдомствъ.**

Приложеніе 1. **Хронологическій списокъ оберъ-священниковъ и состоявшихъ подъ ихъ вѣдомствомъ полевыхъ оберъ-священниковъ съ 1800 г.**

Приложеніе 2. **Письмо профессора деритскаго университета Гецеля на имя Барелая-де-Толли съ каббалистическимъ объясненіемъ двухъ мѣстъ изъ Апокалипсиса о паденіи Наполеона въ 1812 году.**

Приложеніе 3. **Письмо протоіерея Гратинскаго на имя оберъ-священника Державина съ объясненіемъ своего положенія во время осады Москвы неприятелями въ 1812 году.**

Цѣна 75 коп. съ пересылкою 1 руб. Продается въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова и прочихъ книгопродавцевъ — въ С.-Петербургѣ.

Содержаніе:

- 1) Состояніе Господа Нашего Иисуса Христа отъ Воскресенія Его до Вознесенія на Небо. *Протоіерея В. Нордова.*
- 2) Разныя свѣдѣнія; — 3) Объявленіе.

Редакторъ *Николай Суворовъ.*

Дозволено цензурою. **Апрѣля 14 дня, 1875 г. Вологда.**
Въ типографіи Губернскаго Правленія.